

Сначала ему нужно было уйти, спрятаться, укрыться в другой стране, чтобы возвращать свои силы. Убить противника одним ударом было бы неразумно, он хотел обрести способность бороться с ним на равных.

В чужой стране он подобрал человека, также получившего серьёзные ранения...

Утром Мо Фэй уже переоделся, слегка высушил волосы и вышел. Дверь в соседней комнате была закрыта. Тётя Тянь внизу вычищала пыль, скопившуюся в щелях окон. Увидев, как он неспешно спускается, она кивнула и поздоровалась:

— Сяо Фэй!

— Доброе утро, — с улыбкой ответил Мо Фэй. — Сегодня, закончив уборку, ты можешь уходить!

Тётя Тянь, уловив в его словах намёк, взволнованно спросила:

— Сяо Фэй, ты что, увольняешь меня?

— Нет!

В пароварке на кухне горел свет. Мо Фэй надел термостойкую перчатку, достал оттуда маленькую фарфоровую супницу с двойной крышкой и поставил на стойку.

— Я сам, — Мо Фэй направился к буфету.

Тётя Тянь, занимавшаяся чисткой подоконника, ещё не успела вымыть руки. Подойдя к буфету, чтобы помочь ему взять ложку, она вдруг осознала это и смущённо вытерла ладони о фартук.

Мо Фэй взял маленькую ложку с тонкой серебристой ручкой, сел на высокий стул, кончиком ложки приоткрыл крышку супницы и, держа ручку, несколько раз нежно помешал содержимое.

— Видя, что ты вчера замочила отобранные ласточкины гнёзда, я сегодня специально встал пораньше, — сказал он, зачерпнув немного ложкой и попробовав. Отведав, он одобрительно улыбнулся тёте Тянь.

— Начинаются золотые недели, съезди куда-нибудь с семьёй. На два дня, но не слишком далеко, чтобы, если позвоню, не пришлось спешно возвращаться!

Ложка изредка касалась супницы, звук был очень тихим. Мо Фэй ел всё неспешно, особенно когда настроение было не очень, для него форма была важнее содержания. Как только подходило время, раздавался звонок телефона, напоминая, что пора выходить на работу.

В большинстве случаев он сам справлялся с делами. Если возникали срочные вопросы, помощник Чжоу Тан или секретарь Эми должным образом готовили всё необходимое, включая передачу файлов, которые ему нужно было просмотреть заранее. Затем они забирали его на машине в указанном месте.

Быть боссом — значит быть очень занятым, но иногда и очень свободным. Порой ему было слишком скучно, вот он и решил завести дома зелёный горошек, чтобы катать его для забавы.

Только этот горошек оказался серной кислотой: упал на подъём ноги — и обжёг кожу. Хорошо ещё, он считал себя толстокожим, и снаружи никому не были видны раны и боль.

— Динь... динь... — зазвонил телефон!

— Желаю приятного путешествия, до свидания!

Мо Фэй уже поднялся с высокого стула и размеренной, элегантной походкой направился к выходу.

— А... а Ша Ли?..

Всё улажено, а что с ним?

— Как хочет! — сказал Мо Фэй и вышел из комнаты.

* * *

Позавчера вечером, после того как редактор литературного сайта отказался заключить с ним контракт, Ша Ли сразу подал заявку на суицид псевдонима, и к этому времени она уже прошла.

Десять утра. Он уже почти 26 часов без остановки что-то делал. Вчерашнюю статью слегка подправил. Придумал себе новый псевдоним Песочный зелёный горошек, разместил аннотацию, обложку, главы, установил время публикации.

Все эти когда-то сводившие его с ума процедуры теперь он выполнял легко и умело.

Закончив со всем, он упёрся руками, опёрся о компьютерный стол и встал. Окоченевшие мышцы ныли и болели. Он максимально расслабился, широко раскинул руки и потянулся вверх. При этом растяжении, когда изменилось длительное положение сосудов и нервов, в голове начал стоять гул, словно проходил целый состав поездов. Ша Ли явно потерял равновесие, пошатнулся несколько раз и рухнул на неубранную кровать.

— Твою мать, неужели сегодня мне действительно крышка?

Но что бы он там ни думал, ругался ли или иронизировал над собой, подняться с того места, куда он упал, у него не было сил.

Телефон лежал на подушке у кровати, туда он его бросил ещё вчера утром. Маленькая штука оказалась послушной, взглянул — и экран разблокировался. Кнопку набора он тыкал долго, но так и не попал, зато случайно вызвал меню СМС...

Неужели? В наше время кто, чёрт возьми, ещё смотрит СМС?

Но, как на грех, он не мог отправить даже сообщение. Он уже ничего не соображал.

* * *

Ему снился долгий сон, и когда он проснулся, то всё ещё находился во сне. Бескрайние горы стояли пышные и зелёные. Солнце вдали сияло так ярко, что резало глаза. Он подумал, что такой свет слишком вреден для сетчатки, а ему, начинающему сетевому писателю, ещё предстоит на неё зарабатывать, прежде чем он прославится.

Поднял руку, чтобы прикрыться, но солнце переместилось в другую сторону и продолжило слепить ему глаза. Раздался грохот, сотрясший горы, и Мо Фэй, стоя на той стороне горы, звал его домой обедать.

Он вдруг понял, что хочет и пить, и есть, и есть, и пить!

Мо Фэй всё звал его обедать, трава под ногами была мокрой и скользкой, он не мог бежать быстро и даже упал...

— Мо Фэй, не доедай всё, оставь мне хоть немного...

* * *

В комнату вошёл врач. Человек у кровати всё ещё светил в глаза лежащему фонариком телефона, двумя пальцами раздвинув ему веки и стараясь заглянуть внутрь.

— Он живой? — спросил врач, стоя сзади.

Помощнику Чжоу Тану это стало невыносимо смотреть, он схватил Мо Фэя за руку с телефоном и оттащил его от кровати.

Затем медицинский персонал начал слушать сердцебиение, измерять давление.

Мо Фэй сидел на стуле у компьютерного стола. Уперевшись ногами в пол, он заставил три ролика стула прокрутиться и откатился прямо к двери.

Заместитель председателя правления T&M, всегда статный и элегантный, спокойный и невозмутимый, под началом у которого сотни звёзд и кумиров, больше всех на этом боссе лежал груз имиджа. На людях он со всеми обходителен, а в душе презирает каждого.

Мо Фэй, презирающий всех, поправил галстук на шее. Помощнику Чжоу Тану стало не по себе от этого зрелища: если босс затянет ещё туже, он сам себя и придушит.

— Всё в порядке, — обернувшись, произнёс врач.

Двое медсестёр одного с ним пола доложили:

— Давление в норме.

— Уровень сахара в норме.

— Пульс в норме.

Врач подвёл итог: поставить капельницу, пусть спит и отдыхает дома, проснётся — дать поесть, лишь бы с голоду не умер!

Конечно, дома оставили одну молодую медсестру. Двоим мужчинам как-никак было бы сложно ухаживать за этим неожиданным пациентом.

Мо Фэй прислонился у двери, и пройти мимо было не очень удобно. Маленькая медсестра, похоже, впервые столкнулась с таким бриллиантовым уровнем богача и красавца. Время от времени краем глаза она косила на него, и её лицо тут же заливалось румянцем. Смущённо притворяясь, что занята измерением показателей лежащего, она думала, что этот миленький маленький спящий красавец с лицом, по которому и не поймёшь, какого он пола, оказывается мальчиком... и снова краснела...

Весь этот день она проходила с пылающими щеками.

Помощник Чжоу Тан взял стакан и подошёл к кулеру в комнате, чтобы налить воды. Естественно, налив, он сначала протянул своему боссу.

В изящный стеклянный стакан воды налили достаточно много. Когда он поднёс его Мо Фэю, тот указательным и средним пальцем отвёл его, и вода едва не пролилась на дорожкой ковёр.

От этого движения у Чжоу Тана ёкнуло сердце. Этот чёртов ковёр был изготовлен на заказ за границей и доставлен сюда, стоил не меньше шестизначной суммы, и если на него прольётся вода и останется пятно...

Даже думать об этом было больно.

— Вчера купленный сукияки внизу не съели, — холодно усмехнулся Мо Фэй, переступил ногой, и стул откатил его от двери.

— Господин Мо проголодался? — спросил Чжоу Тан.

— Сам ешь, — сказал Мо Фэй и, повернувшись к нему, ободряюще улыбнулся.

— Хорошо, я с этой сестричкой-медсестрой вместе!

Такой явный намёк освободить место, если не понять — значит лишиться работы.

Они вдвоём, медсестра и Чжоу Тан, спустились по лестнице и нашли кухню.

— А где сукияки?

— В холодильнике. Я достану, а ты разогреешь, — сказал Чжоу Тан.

В работе мужчины и женщины эффективность выше, и вскоре ароматная сковорода зашипела на газовой плите.

Медсестра, краснея, спросила:

— Мы отнесём еду наверх или позовём вашего господина Мо поесть вниз?

Помощник Чжоу Тан уже не удержался, взял кусок говядины и, подставив чашку, чтобы не пролить соус, отправил его в рот. Говядина была выбрана жирная и нежная, при жевании во рту взрывался насыщенный вкус говяжьего жира — просто бесподобно.

— Может, мне отнести наверх? — снова спросила медсестра.

— Не надо, — сказал Чжоу Тан, накалывая на палочку коньяку и обдувая его. — Наш босс не ест остатки, к тому же все эти соусы — вчерашние.

— Хе-хе, — маленькая медсестра покрутила глазами на этого обжору. — Ингредиенты у продавца наверняка лежали не один день, разве после того, как их принесли сюда, их нельзя есть?

Наверное, этот помощник просто слишком жаден до еды.

— Сестрёнка, свежесть ингредиентов нужно определять на вкус. Натренированный язык не только определит, свежая эта говядина или нет, но и скажет, сколько времени прошло после того, как животное забили.

<http://bllate.org/book/15592/1390200>